

Поздний обед прошел довольно скромно, хотя это никак не сказалось на качестве еды. В разных нишах трейлера были искусно спрятаны складные стулья, поэтому друзья расставили их свободным кругом возле импровизированной кухни и наслаждались простой, но вкусной едой в относительной тишине, за исключением случайных замечаний о погоде или окружающем их пейзаже. Внимание ребят было в основном сосредоточено внутрь себя, и они тратили время на то, чтобы обдумать события, произошедшие утром. Когда обед закончился, друзья были довольны тем, что сидели тут с пустыми тарелками в руках, каждый погруженный в свои личные размышления.

Джеррик первым нарушил молчание.

- Хорошо, - сказал он наконец, ставя свою тарелку на землю. - Мы должны подвести итоги нашей текущей ситуации и определить наши дальнейшие шаги. Мы выбрались из Гелдора и успешно сбросили с хвоста как агентов нашей службы безопасности, так и вражеских агентов, но сможем ли мы сбить их со следа? Эмброуз, ты не хочешь посвятить нас в это?

- Трюк сокрытия Линуса больше не сработает против вражеских агентов, - сказал Эмброуз, все еще довольно подавленный, и ему не хватало огня и решимости, которые он проявлял, когда они убегали из поместья. Он посмотрел на Линуса. - Ты брал образец окружающей арканы в пустом пространстве, а затем заполнял всю заранее определенную область своим отпечатком, верно?

Лицо Линуса исказилось гримасой раздражения и уважения.

- Да. Мне все еще страшно от того, что ты так полно разобрал эту последовательность в разгар битвы. Что это была за штука, которую ты сделал, когда скопировал ее и взял на себя, когда мы ехали?

Эмброуз коротко улыбнулся.

- Твоя версия была слишком чистой на границе между окружающей арканой и тем, что она окружала. Это было похоже на тонкую трещину в аркане, которую ты можешь заметить, если внимательно присмотришься. Это хорошо для щита...

Он остановился, покачал головой, а затем продолжил.

- Я использовал идею Девона о нечетком барьере, чтобы сделать границу менее очевидной.

- Подожди, - резко сказал Кеван. - Что ты хочешь сказать?

Эмброуз взглянул на него, затем пристально посмотрел на Линуса и пожал плечами.

- Это твоя идея, Ли. Ты знаешь, как он работает и для чего предназначался. Ты сам объяснишь,

или мне это сделать?

Девон перевел взгляд с Эмброуза на Линуса, затем на остальных.

- Я что-то не понимаю, не так ли?

Линус бросил сердитый взгляд на своего брата, который ответил смущенным, но вызывающим взглядом.

- О чем он говорит, Ли? - потребовал ответа Кеван.

- Я использовал его, когда мы были в Шпиле, чтобы защититься от присутствия Авгеры, - сказал Линус сквозь стиснутые зубы, избегая пристального взгляда каждого. - Джеррик и Девон видели это. В чем проблема?

- Я не знаю, ты мне скажи! - бросил вызов Кеван. - Если это не так уж важно, почему ты ведешь себя так уклончиво?

Когда Линус отказался отвечать, Эмброуз вздохнул.

- Ты хочешь, чтобы я это сказал?

- Нет, - отрезал Линус, в волнении заламывая руки. - Я сделаю это. Просто дай мне секунду.

Он встал и несколько секунд расхаживал взад-вперед, прежде чем снова устроиться в складном кресле. Когда он заговорил, то направил свои слова в пол.

- Когда мы с Кевом столкнулись с дуэлью профессоров и увидели, что произошло, мне пришло в голову, что, поскольку мы связаны Пророчеством, то, вероятно, в конечном итоге окажемся в ситуации, подобной их. Они оба точно знали, что происходит, но их буквально заставляли играть свои роли независимо от их личных желаний. Пророчество было сильным оружием, заставляющим их делать то, что нужно ему.

Волнение и гнев в нем полностью испарились, и теперь он выглядел просто измученным. Чем больше он говорил, тем мягче становился его голос.

- Мы в основном видели, как Пророчество работает с вероятностями, которые соответствуют нашим склонностям. У нас с Кевом есть личная заинтересованность, которую оно использует, чтобы противопоставить нас некоторым из вас. Но остальные точно так же связаны. Но если мы будем продолжать растягивать его вот так, я думаю, что в конце концов мы загоним его в угол, и оно не перестанет использовать мягкие толчки. Оно заставит нас сделать какой-то выбор. И если это когда-нибудь случится, я хотел убедиться, что смогу это сделать... сделать

хотя бы один выбор самостоятельно. Последний выбор.

Эмброуз мрачно кивнул, но остальные выглядели смущенными. Кейден был единственным человеком, который, казалось, собрал что-то воедино.

- Что заставило тебя думать, что это сработает? - тихо спросил он.

- Помнишь Пророческие Цепи, которые мы видели в комнате Авгеры в Шпиле Академии, когда Демург учил нас ориентироваться в аркане? - Ответил Линус. - Позже я понял, что это в некотором роде означает, что даже окружающая аркана пронизана Пророческими Цепями в пределах досягаемости Шпиля. Вот почему их влияние так распространено. Поэтому я подумал, что, если бы я мог где-нибудь достать чистый образец окружающей арканы, я смог бы сформировать пузырь, свободный от их влияния. Вероятно, он не выдержит долго под давлением Пророческих Цепей, но я ожидаю, что он даст мне, может быть, секунду. А секунда - это все, что мне нужно.

- Извините, подождите, я запутался, - заявил Девон. - Кто-нибудь может это мне объяснить?

Глаза Джеррика расширились.

- Кажется, я понял! - сказал он.

Мгновение спустя Эмилия издала тихий вздох понимания.

Кеван, однако, все еще выглядел смущенным. Что-то в поведении Линуса пугало его, и он поймал себя на том, что злится от непонимания.

- Что ты планировал, Ли? Просто скажи мне!

Линус покачал головой, затем сложил руки и решительно отвел взгляд от Кевана. Он коротко кивнул Эмброузу.

- Я понял, что Пророчество работает не только теми путями, о которых мы знаем, - тяжело сказал Эмброуз, продолжая повествование. - Шпили сеют его в окружающую аркану, так что всё в Империи находится под зонтом пророческого влияния. Чтобы быть полностью свободным, нужно будет обрезать Цепи, но также понадобится способ фильтровать окружающую аркану, иначе она будет действовать как канал влияния. Его маскировочный пузырь изначально не был задуман как способ скрыть аурные-окружающие-вспышки. Он должен был отрезать Линуса от пророческого влияния на окружающую аркану. Но для того, чтобы он сработал, ему все еще нужен был образец чистой окружающей арканы из-за пределов Империи.

- Но это не сработает, - перебил Кейден. - Не совсем. Даже если наполнить пузырь этой теоретической чистой окружающей арканой, ты все равно будешь связан Пророческими

Цепями. Как ты надеялся обойти это?

- Я не знаю! - рявкнул Лайнус. - Я все еще пытаюсь это понять. Может быть, ты хочешь помочь мне с этим?

- Для чего все это? - спросил Кеван, внезапно похолодев, хотя он еще не знал почему. - И почему ты мне ничего об этом не сказал?

- Кев, - мягко сказал Кейден, поворачиваясь к нему. - Он... он выясняет, как остановить себя от того, чтобы сделать что-то против Пророчества, если оно когда-нибудь заставит его предпринять действие, которого он действительно не хочет.

- Разве это не то, что мы все должны знать? Но что в этом способе хорошего, если защита длится всего секунду? - спросил Кеван, переводя взгляд с Кейдена на Линуса.

Кейден покачал головой.

- Кев... Решение Ли - это не то, что позволит ему игнорировать Пророчество по своему желанию. Это то, что ты можешь сделать только один раз. Для себя. Ты прекращаешь влияние Пророчества, удаляя себя из уравнения.

Наконец-то это дошло и до Кевана, и до Девона. Молодой лорд резко вдохнул, в то время как Кеван в немом ужасе повернулся к своему брату.

- Вот почему тебе нужна всего секунда, - прошептал он. - В эту единственную секунду ты свободен...

- Но это не сработает, - твердо сказал Кейден. - Необходимо разорвать Пророческие Цепи и создать пузырь одновременно. Я почти уверен, что каждый из аспектов влияния Пророчества будет действовать, чтобы восстановить другой, так что это должно произойти в одно и то же мгновение. Я не думаю, что это то, что вы даже сможете сделать сами — это должно быть сделано только для вас. Мой отец научился этому на собственном горьком опыте со своими сферами.

Кеван вскочил на ноги.

- И это все? Это не сработает, так что все в порядке?!

Он бросился к Линусу и толкнул его, заставив близнеца опрокинуться назад на стул. Линус с рычанием вскочил на ноги и оттолкнулся, но Кеван схватил его и потянул на себя. Они вдвоем упали на землю, превратившись в клубок конечностей... каждый изо всех сил старался заставить другого подчиниться.

Остальные на мгновение застыли в шоке, прежде чем Эмброуз и Кейден вмешались. В чисто физическом соревновании ни один из них не смог бы сравниться с близнецами, которые оба были более спортивными, но их мастерство в движении с помощью арканы позволило им разнять братьев и удержать их. К чести близнецов, даже в гневе ни один из них не прибегнул к использованию арканы. Близнецы не стали сопротивляться, как только их растащили. Кейден подтащил Кевана к краю пустыря у линии деревьев, в то время как Эмброуз решительно остановил Линуса у передней части трейлера.

Кеван сошел с асфальта и бросился на траву, прислонившись спиной к ближайшему дереву, спрятав лицо в руках. Кейден осторожно приблизился и был огорчен, когда понял, что Кеван плачет, хотя тот решительно пытался сдержать большую часть слез. Он не знал, что делать, поэтому просто неловко топтался поблизости, чтобы убедиться, что Кеван не сбежит или не сделает чего-нибудь опрометчивого.

С того места, где он стоял, Кейден мог видеть Эмброуза, Джеррика и Девона, разговаривающих с Линусом. Точнее, все говорил Девон — он был покрасневшим и время от времени тыкал пальцем в Линуса, чтобы подчеркнуть какую-то мысль, и выглядел он свирепее, чем Кейден когда-либо видел его раньше. Эмброуз и Джеррик выглядели немного удивленными явной интенсивностью, которую демонстрировал Девон, но они кивали в знак согласия со всем, что тот говорил.

Эмилия очень медленно шла к ним двоим, но ее шаги были неторопливыми, а на лице было выражение решимости. Она шла так медленно, что ей потребовалось почти две минуты, чтобы добраться до места, где находились Кейден и Кеван, и за это время сдавленные рыдания Кевана немного выровнялись.

- Спасибо, Кейден, - сказала она, преодолев последние несколько шагов, и остановилась перед Кеваном, который все еще прятал лицо в руках.

- Не стоит благодарности, - смущенно ответил он. - Я оставлю вас двоих, чтобы...

- Нет, останься, - раздался приглушенный голос Кевана.

Брови Кейдена поползли вверх, и он бросил вопросительный взгляд на Эмилию, которая небрежно пожала плечами и кивнула.

- Чем я могу помочь? - спросил Кейден, стараясь, чтобы его голос не звучал неловко и неуютно.

Кеван глубоко вздохнул и, наконец, поднял глаза. Его глаза были красными, но он, казалось, значительно успокоился.

- Мы были не в лучших отношениях, - сказал он, слегка шмыгнув носом, - но я..... Я хочу попросить тебя об одолжении.

- Одолжении? - с опаской повторил Кейден.

Он кивнул, вытирая нос рукавом.

- Мы все ввязываемся в дерьмо, которое выше наших сил, но вы с Эмброузом, похоже, справляетесь со всем этим. Во всяком случае, больше, чем все мы. И ты тот, у кого есть огромные амбиции нарушить это пророчество о своей сестре, и то большое, в которых замешан твой отец.

- Это странный способ начать просить об одолжении, - сухо заметил Кейден.

Кеван слабо улыбнулся.

- Это просто смешно. Чертов псих. Но именно поэтому я и спрашиваю тебя. Если все когда-нибудь дойдет до того, что Ли... когда он захочет...

Он замолчал и отвернулся, его нижняя губа дрожала. Сделав глубокий, прерывистый вдох, он повернулся к Кейдену и продолжил.

- Если ты разберешься во всем этом дерьме, пожалуйста, не позволяй такому случиться с ним. Я все еще не согласен с тем, что вы хотите серьезно вмешаться в Пророчество, например, освободить людей от него, и я чертовски не уверен, что смогу освободить Авгеру. Но если это есть в планах... это, вероятно, означает, что ты также поймешь, как изменять пророчества, и я прошу тебя изменить его достаточно, чтобы убедиться, что Линусу никогда не придется делать такой выбор.

В его словах было так много внутреннего противоречия и, по мнению Кейдена, лицемерия, что он не знал точно, как ответить. Он моргнул и взглянул на Эмилию, которая пристально смотрела на него, затем снова перевел взгляд на Кевана, который выглядел довольно жалко после всех этих слез.

- Кев, если ты так сильно веришь в правдивость пророчеств, почему ты просишь меня сделать это? - спросил Кейден.

- Я не знаю", - признался он, его плечи поникли. - Я больше не знаю, что я думаю. Я просто хочу, чтобы у нас все получилось, и у нашего отца, и чтобы ценой не была Империя. Неужели это так неправильно?

- Нет, - сказал Кейден, подойдя достаточно близко, чтобы хлопнуть его по плечу. - Я могу это понять.

- Так ты сделаешь это? - с надеждой спросил Кеван, глядя на него снизу вверх.

- Это смешно, - ответил Кейден с полуулыбкой. - Но я постараюсь.

<http://tl.rulate.ru/book/53486/1656181>